

С. Доратовский, А. Чарушников

**Очерки реалистического
мировоззрения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
С11

С11 **С. Доратовский**
Очерки реалистического мировоззрения / С. Доратовский, А. Чарушников –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 686 с.

ISBN 978-5-458-54100-8

ISBN 978-5-458-54100-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.	СТР. V
--------------	-----------

Отдѣлъ первый.

<i>С. Суворовъ</i> —Основы философіи жизни	3
1. Критическая задача философіи	3
2. Положительная задача философіи	15
3. Познаніе природы	29
4. Жизнь какъ явленіе природы	74
5. Жизнь какъ основной принципъ философіи	93
<i>А. Туначарскій</i> —Основы позитивной эстетики	113
Гл. 1. Жизнь и идеаль	114
Гл. 2. Что такое эстетика?	131
Гл. 3. Что такое красота?	143
Гл. 4. Важнѣйшіе роды прекраснаго	154
Гл. 5. Искусство	170
<i>В. Базаровъ</i> —Авторитарная метафизика и автономная личность	183

Отдѣлъ второй.

<i>А. Богдановъ</i> —Обмѣнъ и техника	279
<i>А. Финнъ</i> —Промышленный капитализмъ въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе	345
<i>П. Масловъ</i> —Объ аграрномъ вопросѣ	409
1. Условія развитія крупнаго и мелкаго земледѣльческаго хозяйства	409
2. Отвѣтъ критикамъ	432
<i>П. Румянцевъ</i> —Эволюція русскаго крестьянства	453

Отдѣлъ третій.

<i>Н. Корсакъ</i> —Общество правовое и общество трудовое	551
<i>В. Шулятиковъ</i> —Восстановленіе разрушенной эстетики (о современныхъ идеалистич. теченіяхъ въ русской литературѣ)	585
<i>В. Фриче</i> —Соціально-психологическія основы натуралистическаго импрессионизма	655

Реализмъ не есть законченная познавательная *система*, но опредѣленный *путь* къ систематическому познанію всего, что даетъ опытъ. И прежде всего, это путь *трудо-вой*: для реализма познаніе есть живая, непосредственная борьба съ природой за ея тайны, борьба, въ которой дѣло идетъ о дѣйствительномъ господствѣ человѣка надъ міромъ. Реализмъ не вѣритъ въ природенное право человѣческаго разума давать свои законы природѣ,—онъ признаетъ только право *приобрѣтенное*, только право, завоеванное борьбой.

Но реальная борьба сурова—въ познаніи, какъ и въ жизни: врагъ грозенъ въ своемъ стихійномъ величіи, онъ не знаетъ пощады. *Слабый* уклоняется отъ прямой встрѣчи съ нимъ, пытается создать себѣ иную, болѣе удобную арену для борьбы. иного, болѣе уступчиваго и мягкаго врага—врага лишь „по видимости“, но не „по сущности“: такъ возникаетъ міръ познавательныхъ грезъ, природа отдававшаяся фантазій мысленія. Это было естественно и неизбежно во времена дѣйствительной слабости познанія. Но въ наши дни реализмъ не можетъ съ этимъ мириться; и всякое обращеніе къ призрачному міру метафизики, къ фальсифицированной ею природѣ онъ клеймитъ, какъ постыдное бѣгство съ поля битвы, какъ слабость, не заслуживающую сожалѣнія.

Временами такая слабость развивается до размѣровъ своего рода эпидеміи въ литературѣ. Тотъ общественный классъ, къ которому принадлежитъ большинство людей теоріи и печатнаго слова,—профессіональная интеллигенція—есть классъ несамостоятельный по своему положенію среди общества, нервный и впечатлительный по своей организаціи. Жизненные бури и грозы производятъ на интеллигенцію тяжелое, угнетающее дѣйствіе; и если при этомъ она сразу не находитъ для себя твердой опоры въ окружающей средѣ, или прежняя опора оказывается не подходящей къ ея стремленіямъ и интересамъ, то бѣгство отъ жизни—въ практикѣ и въ познаніи—становится среди интеллигенціи общимъ явленіемъ. Тогда наступаетъ время увлеченія метафизикой, съ ея воздушными замками, съ тѣми фиктивными опорами, которыя предлагаетъ она для живой жизни, съ ея иде-

ламп, замѣняющими идеалы. Все это разыгрывалось и на наших глазах — за послѣдніе годы, и не закончилось еще до сихъ поръ.

Въ такіе моменты передъ реализмомъ выступаетъ новая важная задача: не допустить, чтобы идейное разслабленіе, чтобы умственная деморализація глубоко проникла въ психику мыслящихъ элементовъ общества, обличить безсиліе и бесполезность старыхъ фетишей, вновь вытщенныхъ на Божій свѣтъ изъ подземелій и гробницъ прошлаго, помѣшать вредному наркозу расшатать интеллектуальное здоровье трудовой интеллигенціи. Задача эта становится особенно важной въ такомъ культурно-юномъ обществѣ, какъ наше, которое не имѣетъ за собою глубокихъ традицій серьезной умственной работы многихъ поколѣній, которое не можетъ болѣзнями мысли противопоставить большой силы наслѣдственнаго сопротивленія. Реализмъ долженъ показать, что идейное возвращеніе къ типу предковъ есть только вырожденіе, болѣзнь, не болѣе, долженъ выяснить происхожденіе этой болѣзни и отмѣчать всѣ ея проявленія. Противъ спутанности и произвола метафизически-больного мышленія реализмъ долженъ выставить отчетливость и строгость своей точки зрѣнія.

Реализмъ учитъ, что познаніе должно прежде всего оставаться вѣрнымъ самому себѣ: надъ нимъ должно господствовать только то чувство, которое есть радость и боль познанія, только та воля, которая есть воля къ познанію. Вмѣшательство всякаго иного чувства, всякой иной воли въ дѣла познанія реализмъ безусловно отвергаетъ. Для него существуетъ только истина и ложь, только къ чистой истинѣ онъ стремится, какъ бы сурова она не была, и не позволяетъ познанію подчиняться какой бы то ни было иной потребности человѣческой души. Въ этомъ смыслѣ онъ есть чуждый компромисса, *чистый идеализмъ познанія*.

Исторія показываетъ, что — въ познаніи и въ практикѣ — тамъ, гдѣ выступали на сцену великія антагонистическія силы, истина никогда не была въ „золотой серединѣ“ между ними: ни въ борьбѣ язычества и христіанства, ни въ борьбѣ католицизма и реформаций, ни во всякой иной борьбѣ неподвижности и прогресса. Истинная сила не измѣняетъ себѣ, и до конца проводитъ свою тенденцію. Неуклонная послѣдовательность въ познаньи и неуклонная послѣдовательность въ жизни — это два проявленія одного и того же принципа. Теоретическій реализмъ, какъ выраженіе этого принципа въ сферѣ познанія, и практический идеализмъ, какъ выраженіе его въ сферѣ жизни, — родные братья по духу.

Современный реализмъ находитъ, что познаніе есть одно изъ проявленій жизни, и что тѣ законы, которые устанавливаетъ оно для всего царства жизни, тѣ законы оно устанавливаетъ и для самого себя. Одинъ изъ этихъ законовъ говорить, что

наиболѣе полная и сильная жизнь есть жизнь цѣлостная и гармоничная; это значитъ, что наиболѣе совершеннымъ и могучимъ познаніемъ должно являться познаніе единое и стройное; это значитъ, что истина монистична. Современный реализмъ враждебенъ эклектизму, онъ считаетъ его признакомъ слабости, выраженіемъ жалкой, дисгармоничной жизни. Онъ ведетъ борьбу за *монистическій идеалъ познанія*.

Эклектизмъ есть своего рода профессиональная болѣзнь интеллигенціи. Группа, занимающая промежуточное мѣсто среди сильныхъ общественныхъ классовъ, постоянно колеблется въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ, интеллигенція отражаетъ эти черты своего бытія на своемъ мышленіи. Правда, чисто философскій эклектизмъ и здѣсь находитъ уже мало сторонниковъ; но въ области социологій, науки, которая приобрѣла въ нашу эпоху самое важное жизненное значеніе, въ этой области эклектизмъ держится очень упорно; и защищающая его позицію „русская социологическая школа“, несмотря на серьезныя пораженія, нанесенныя ей очевидными фактами жизни и полемикой ея противниковъ, все еще пользуется значительнымъ вліяніемъ. Покончить съ этимъ эклектизмомъ въ послѣднихъ его убѣжищахъ, поставивши его на очную ставку съ реальной жизнью и точными методами науки, такова одна изъ главныхъ задачъ современнаго реализма въ общественной наукѣ.

Мы наметили здѣсь только самые общіе контуры реализма, какъ мы его понимаемъ; ближайшему выясненію его основныхъ идей посвящена вся предлагаемая книга. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы дать читателю понятіе о той концепціи реализма, которая, по нашему глубокому убѣжденію, является единственно истинной для современнаго міра. Будетъ время — ее смѣнитъ новая, высшая точка зрѣнія, — но возникнетъ именно *изъ нея*, какъ ея родное дитя, какъ новая, болѣе полная и совершенная реализація тѣхъ же самыхъ жизненныхъ тенденцій. Познаніе побѣждаетъ природу на пути реализма и съ этого пути оно не свернеть. Вѣрный путь къ побѣдѣ надъ природою — это и есть истина.

Реализмъ единъ, какъ истина, по въ то же время, какъ истина, многосторонень. Въ предлагаемой книгѣ читатель встрѣтитъ *различныя* стѣнки и приемы реалистическаго мышленія; но эти различія не помѣшаютъ ему отчетливо видѣть за ними *основное единство* — единство жизненной тенденціи.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

—

Оснoвы филоcофiи жизни.

I. Критическая задача философии.

„Задача философии состоитъ въ томъ, чтобы уничтожить призракъ, возникающій изъ ложныхъ толкованій, хотя бы при этомъ рушились многія прославленныя и излюбленныя мечты“.

Кантъ. Критика чистаго разума. Предисловіе.

„Всякое познаніе вещей изъ одного чистаго разсудка или разума есть ничто иное, какъ призракъ, и лишь въ опытѣ есть истина“.

Кантъ. Прелегомены. Приложение.

Въ философскихъ построеніяхъ величайшія ошибки возникаютъ изъ недостаточно строгаго, отчетливаго и глубокаго анализа понятій, образуемыхъ мышленіемъ. Понятіе есть форма познанія; та сфера дѣйствительности, отраженіе которой оно составляетъ,—это его основа, его предметъ и матеріалъ. Насколько понятіе соразмѣрно и сообразно своей основѣ, — оно *обосновано*, и въ этомъ состоитъ его познавательная цѣнность, потому что „познаваніе есть обосновывающее мышленіе“ (Вундтъ, „Сист. Филос.“, стр. 55). Сущее—всеобщій предметъ и всеобщая основа познанія; внѣ отношенія къ нему понятіе невозможно, внѣ соотвѣтствія съ нимъ — оно невѣрно.

Философскія фикціи происходятъ отъ того, что закономѣрное обоснованіе понятій замѣняется умственнымъ произволомъ; при этомъ понятія или отрываются отъ своей первоначальной основы, или перестаютъ ей соотвѣтствовать. Признакъ, существенно-необходимый, основной для понятія (конститутивный), или скрыто вынимается изъ него, или подмѣняется другимъ. Въ этомъ заключается источникъ самыхъ важныхъ ошибокъ мысли, принципиально подрывающихъ цѣлыя философскія направленія.

На высотахъ философской абстракціи человѣческая мысль наиболѣе самодѣятельна, но и наиболѣе далека отъ твердой почвы

опыта, наиболѣе предоставлена самой себѣ. Въ верхнихъ слояхъ атмосферы слишкомъ рѣдокъ воздухъ, — и чѣмъ выше, тѣмъ меньше даетъ опоры; нужно имѣть или могучія крылья, или слишкомъ легкій вѣсъ, чтобы подняться туда, „гдѣ носились лишь туманы, да цари-орлы“... Но сила трезвой философской рефлексіи болѣе рѣдкій даръ, чѣмъ способность возвышеннаго паренія, и въ высокой области философіи этотъ творчески сгустившійся туманъ только заслоняетъ свѣтъ. Гдѣ мало свѣта и много тумана, тамъ труденъ путь къ истинѣ, — а это ставитъ философіи прежде всего критическую задачу: строгимъ анализомъ разсѣять призрачныя понятія. Кантъ, направляя свою сокрушительную критику противъ догматической метафизики, сѣтовалъ на тотъ „модный тонъ геніальничанія и свободы“, который временно подавилъ духъ философской основательности въ Германіи. Кантъ считалъ его враждебнымъ философіи, какъ строго законмѣрному исканію истины.

Философія есть *миропониманіе*, къ которому ведетъ путь критики. Философское мышленіе оперируетъ не частными понятіями объ отдѣльныхъ группахъ явленій, а всеобъемлющими обобщеніями, подвимающимися надъ цѣлой градаціей болѣе частныхъ обобщеній; освободившись отъ непосредственной связи съ сущимъ, изъ котораго черпается содержаніе всѣхъ понятій, и возвысившись до всеобщихъ опредѣленій сущаго, въ которыхъ погашается всякое частное содержаніе, — мышленіе рискуетъ оторваться эти опредѣленія отъ ихъ первоначальной основы, освободиться отъ содержанія вообще и всеобщую форму исканія истины принять за высшую истину. Но всеобщая основа познанія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предѣлъ его. За этимъ предѣломъ мысль находитъ лишь то, что приносить съ собой: пустую оболочку собственной дѣятельности и безжизненные призраки бытія, тѣнь эмпириі. Задача философіи — бороться съ тѣнями и призраками мысли; она есть исканіе истины, а не иллюзіи, — истины, которая есть познаніе бытія, имъ обоснованное и ему соотвѣтственное. Чтобы шире и лучше обозрѣть дѣйствительность, нужно высоко подняться надъ ней; но не такъ высоко, чтобы она скрылась изъ глазъ.

Два отношенія проникаютъ все человѣческое познаніе: во-первыхъ, всякое обобщеніе соотносительно своей предметной основѣ, т. е. непосредственно-сущему; во-вторыхъ, все сущее, какъ основа мышленія, соотносительно сознанію, въ опредѣленіяхъ котораго мыслится все. Безпредметное познаніе и немислимое бытіе, — это фиктивные понятія, внутренне уничтожающія себя *).

*) Это положеніе было прекрасно выражено еще Платономъ въ его „Государствѣ“. Сократъ въ бесѣдѣ съ Гласкономъ спрашиваетъ: „Скажи: знающій знаетъ ли что-нибудь, или ничего? Отвѣтъ мнѣ за него“. Гласконъ: — Стѣбчаю,